В лесу Изумо скрестил мечи с Фафнером.

— Серьёзно, почему я должен тратить на тебя время?

Он взмахнул в направлении Фафнера своим громадным испускающим свет мечом.

Но до того как клинок света столкнулся с противником, черный полудракон растворился в тенях деревьев и исчез.

Вслед за тем Изумо ощутил возмущение в воздухе у себя за спиной и прыгнул.

Он подпрыгнул вперед.

Парень перемахнул четыре метра одним шагом. В миг, когда его стопа приземлилась, он нанес удар в тень позади себя, словно оборачиваясь.

Перед тем, как меч достиг цели, гигантская черная форма исчезла еще раз в тенях.

— Проклятье, — пробормотал Изумо.

Парень бежал, надеясь отыскать место без теней, но он находился в лесу. Куда бы он ни пошел, на расстоянии вытянутой руки расстилались тени.

Справа от себя парень услышал, как кто-то наступил на камень.

— !

Изумо взмахнул направо V-Sw.

В тот же миг, на консоли V-Sw появилось письмо.

[Неверно.]

Изумо посмотрел направо и ничего не увидел.

Тогда что же это был за шаг?

V-Sw прорезал пустоту, и свет, сочившийся из его клинка, осветил местность. Бело-голубое сияние показало на земле камень размером с кулак.

Его закатил туда Фафнер. Скорее всего, он сделал это в качестве отвлекающего маневра, прямо перед погружением в тень.

Изумо клацнул зубами.

Он уже нанес удар и промахнулся. Настало время его врага.

Ему следовало увернуться. Право, лево, фронт и тыл. У Изумо было несколько вариантов, но он избрал один.

Низ.

Он швырнул себя на землю, словно позволяя взмаху V-Sw потянуть его за собой.

Едва его челюсть столкнулась с травой, над головой пронесся чудовищной мощи импульс. Это Облаченный Меч Фафнера. Сферический сгусток энергии обрушился на деревья слева, и они взорвались. Целых двенадцать деревьев было уничтожено за раз. В лесу образовалась яма, и по округе раздался волокнистый треск.

Изумо поднялся.

Однако, ему в живот угодил пинок. Удар скользнул у земли и взметнулся вверх в последнюю секунду.

К тому времени, как он ощутил боль, его тело уже летело по воздуху.

— !..

Отлетев в сторону, Изумо уперся ногой в землю и вернул контроль над телом. Он сделал два широких шага и остановил импульс, прижавшись спиной к толстому дереву.

Не успев даже перевести дух, парень услышал рев воздуха за спиной.

— Ох! — вскричал он и прыгнул влево.

Он развернулся и увидел, как Фафнер взмахнул горизонтально Облаченным Мечом из тени позади ствола дерева, к которому Изумо только что прислонился. Мерцание, окружающее меч, разрубило ствол на уровне пояса Изумо и подняло воздушную волну.

Дерево повалилось.

Опавшая листва разлетелась под лунным светом, со звуком, подобным убывающей волне.

И под листьями, падающими, как снег, Изумо отступил. Фафнер оказался перед ним.

Их разделяло четыре шага. Изумо придется ступить вперед, чтобы его атака достала. К тому же, между ними оставалась нижняя часть срубленного ствола. Она служила преградой для Изумо, но не означала ничего для полудракона, скользившего сквозь тени.

Изумо вздохнул, и Фафнер опустил наконечник Облаченного Меча.

— Ты сдаешься, потомок 10-го Гира и Лоу-Гира?

— О? Я удивлен, что ты об этом знаешь.

— Знать своего врага — это естественно… Но почему ты сражаешься за Лоу-Гир? Если судить по тому, что я слышал, ты должен сражаться за 10-й Гир.

— С чего ты это взял? А ну расскажи, что ты слышал.

Перед тем, как ответить, Фафнер на секунду замолк.

— Предположительно, твое оборонительное божественное ограждение передали тебе после смерти матери. Это твоя божественная защита, как потомка богов 10-го Гира.

— Ты хорошо осведомлен. Но, кажется, кое-чего не знаешь.

— Чего же?

— Ты не знаешь, почему люди получают эту божественную защиту, — он горько улыбнулся. — Божественная защита не передается по наследству или вроде того. …Она означает, что ты можешь покинуть свою семью.

Говоря это, Изумо указал кончиком V-Sw на Фафнера. С улыбкой на устах он глянул на поваленные вокруг них деревья.

— Я махну этим Облаченным Мечом всего раз. …И затем одержу победу.

Фафнер принял защитную стойку.

В тот же время, по округе разлился голос. Этот отдаленный голос прозвучал от травянистой

равнины за лесом.

И пока он наполнял ветер, преодолел громадное расстояние и парил в небесах, они его услышали.

Изумо знал, кому он принадлежит.

Это Саяма.

Сквозь Концептуальное Пространство, ставшее полем боя, голос Саямы мощно звучал.

— Господа!

Он начал с того, что обратился ко всем здесь. И Изумо услышал продолжение его слов.

Саяма произнес слова, которые только он и мог произнести.

— Позвольте кое-что сказать. …Фамилия "Саяма" предписывает роль злодея!

●

Болдман и остальные члены UCAT, начавшие перестрелку в лесу, услышали голос, прорезавший деревья. Голос Саямы так же раздался из коммуникаторов на их шеях.

— После шестидесяти лет здесь пройдут истинные переговоры.

Расписывая лечебные талисманы в тени дерева, Ооки подняла голову, прислушиваясь.

— Слушайте все! Приготовьтесь к сражению! Наполните ваши обоймы и клинки вопросами осуждения, и наполните вашу броню голосами возражения. Выражая свои мысли таким образом, сегодня ночью мы будем здесь вести переговоры. …Внимайте все!

Занимаясь починкой перегретой винтовки, Сибил вслушивалась в звук, исходящий из ее коммуникатора.

— Вперёд, вперёд, неситесь вперёд! Эти люди пытаются вернуться в прошлое! Схватите их за шиворот и притащите сюда!

●

Пролетая как раз над верхней стеной Концептуального Пространства, Казами услышала голос, возносящийся к ней.

— Я, Саяма Микото, пользуясь полномочиями представителя Отряда Левиафана, делаю это заявление. Здесь начинается Путь Левиафана. Мы не подчинимся никакой силе. Мы правы, и мы же неправы. И… мы увидим все до самого конца! — Он перевел дух. — Вот мой первый приказ: всем членам, приведите их сюда, даже если вам придется оглушить их, дабы сделать это. Приведите их в мир, где до них дойдут эти слова. Выбейте этих затворнических писателей из тьмы, где они связаны письмом!

Казами глянула вниз на крылатых солдат, направляющихся к ней.

На травянистой равнине, где белого механического дракона окружал мерцающий жар, стояли парень и девушка, одетые в белую защитную униформу.

Парень занес вверх меч, вздохнул, и спросил:

— Каков ваш ответ?

Казами приоткрыла рот.

Она выдала одно слово.

Ее брови приподнялись, и она улыбнулась.

— Тэстамент!

●

Столкнувшись с Фафниром Возрожденным на поле, Саяма услышал ответы его воле.

Тэстамент.

В лесу, в ветре, в небе, десятки голосов ответили вместе с этим священным мечом.

Тэс. Тэс. Тэс. Мы заключаем договор.

Омываемый этим множеством договоров, Саяма шагал вперёд.

Он уставился на белого механического дракона перед собой, прибавил шагу, и ускорился.

Девушка с ним поравнялась.

Они неслись вперёд.

Фафнир Возрожденный бросился им навстречу.

Белый цвет приближался. Земля содрогалась, и впереди слышался могучий рев. Со всем этим перед его глазами Саяма повернулся к Синдзё. Удерживая в руке Облаченный Посох, она кивнула со значительным выражением лица. Девушка говорила: «Идем».

Вместо того чтобы произнести Тэстамент, Саяма кивнул. Он глянул на Грам в левой руке. Из металлической пластины, добавленной к поверхности клинка, сочился зеленый свет. На ней появилось письмо.

Он не мог его прочесть, но понимал значение. Оно изрекало: «сила».

Саяма влил настоящую силу в левую руку. Он ощутил боль, но это доказывало, что всё взаправду. Саяма занес Грам над головой, положил правую руку на эфес, и взмахнул им вниз.

Механический дракон уже подошёл достаточно близко.

Произошло столкновение.

Со звуком битого стекла в ночное небо отлетела белая пластина брони.

Тело механического дракона скользнуло в сторону, и воздух всколыхнулся.

Битва действительно началась.

●

Вслушиваясь в отдаленный шум битвы, Изумо пробормотал себе под нос.

— V-Sw, не оборачивайся в третью форму. Давай разберемся и так.

[Ты готов выдвигаться?]

— Конечно, — ответил Изумо, поднимая V-Sw на уровень живота.

Он повернул клинок горизонтально и наклонился вперед. Сияние от заднего сопла V-Sw усилилось.

Но Фафнер не двигался со своей позиции перед Изумо. Он немного присел, но не принимал защитной стойки.

— В чем дело, полудракон?

— Ты пытаешься использовать ускорение двигателя этого меча, чтобы атаковать меня перед тем, как я нырну в тень?

Изумо нахмурился.

Голос Фафнера поутих.

— Я ведь тоже боец. Ты только что объявил свою атаку, значит, я объявлю свою. Я уклонюсь от твоего основного удара и снесу тебе голову сзади, — Фафнер кивнул. — Победа, которую ты предвкушал, не настанет.

— Вот как?

Изумо приготовился, согнул колени, и сделал вдох.

И затем он двинулся.

— !

Он нанес всего один удар.

Изумо швырнул тело вперед и взмахнул V-Sw горизонтально. Парень направил его к Фафнеру.

Вспыхнул взрыв.

Из задней части клинка выстрелил белый свет. И в тот же миг он ускорился.

Световой отблеск нарисовал гигантскую дугу, а меч прибавил разгона.

Проносясь на высокой скорости, он увлек за собой ветер, рассек воздух, и взлетел, пока свет становился еще сильнее.

— Вперёд!

Этот низкий горизонтальный удар должен был достичь Фафнера даже в последние секунды его побега в тень.

И при его приближении, Фафнер нырнул вниз.

Изумо был поражен.

…Этот болван всерьёз собирается это сделать.

Он развернул тело, слабо посвистывая. Последующее его движение ускорилось еще сильнее, и Изумо нажал на спуск на рукояти.

В ответ появился дополнительный свет. На этот раз он возник со стороны лезвия. Его белое сияние превосходило по качеству и количеству вспышку ускорения, исходившую от задней части клинка. Этот свет устремился вперёд.

Это было гигантское световое лезвие. Громадный меч удлинился более чем на десять метров.

Ускорение с задней части второй формы V-Sw предназначалось не для того, чтобы отправить меч в противника. Оно служило противодействием отдачи этого удара. Так или иначе, вся сила тела Изумо требовалась для того, чтобы взмахнуть этим клинком сейчас.

Парень развернулся всем телом, и заорал, махая мечом вперед.

— Аааааааааааааааааааааааааа!

Но в лесу, который четко делился на черное и белое из-за клинка V-Sw, он увидел, как крылья Фафнера взмахнули вверх, и затем вниз.

Он услышал рев.

Полудракон ускорился вниз, в тень обрубленного ствола дерева.

В тот же миг, световой клинок V-Sw рассек Фафнера.

Но было слишком поздно. Лишь часть полудракона оказалась отсечена: его крылья.

Чёрные крылья перерезало у основы, и они отлетели в воздух. Его теневое тело исчезло внизу.

Фафнер сумел скрыться во тьму.

— !..

Словно пытаясь разрезать воздух, Изумо продолжил взмах V-Sw.

●

Фафнер ощутил, как боль вонзилась ему в спину, но он знал, что победил.

Полудракон быстро продвигался в темноте. Это походило на плаванье.

Он не мог выглянуть из мрака наружу. Внутри не существовало ничего кроме тьмы. Уйти означало снова наделить тело физической формой.

Но Фафнер обладал определенной свободой: как, например, контроль расстояния, которое он преодолевал.

Фафнер вспомнил свое обещание. Он пообещал появиться за спиной у врага.

Тот враг продолжит взмах громадного Облаченного Меча, пытаясь сохранить свою стойку.

Начав движение таким тяжелым оружием, он не сможет его тут же остановить.

Фафнер победил. Этот мальчик родился между 10-м Гиром и Лоу-Гиром, и взял 6-й Гир под контроль Лоу-Гира два года назад, получив его Концептуальное Ядро. Фафнер посчитал, что потеря крыльев — малая цена за победу над подобным врагом.

Фафнер поднимался. Полудракон нацелился на спину своего врага. Он появится из теней деревьев. Этот лес ничтожен в сравнении с лесами 1-го Гира, но он послужит сценой для победы над врагом.

Полудракон вознесся наружу.

Фафнер выпрыгнул из тени и оказался на поверхности.

Он услышал тишину. Окруженный остатками тени, полудракон поднялся на воздух и посмотрел перед собой.

Но он не обнаружил вообще ничего.

Лес исчез. Лес, создававший его драгоценную тьму, пропал.

●

Фафнеру сперло дыхание.

— ?!

Лес пропал. Спины его врага перед глазами не оказалось.

Это неправильно, — подумал Фафнер, пока лунный свет омывал его спину. — Что произошло?

Он оглянулся по сторонам, и увидел, как сильно ошибался. Эта местность определенно была лесом.

Однако все деревья на расстоянии десяти метров обвалились на уровне пояса Фафнера. Сруб был ровным, но деревья над ним отбросило на расстояние, где они столкнулись с окружающим лесом.

Местность рядом с ним превратилась в прогалину.

И на краю этой прогалины Фафнер кое-что увидел.

На земле лежал громадный Облаченный Меч. Меч врага, маркированный V-Sw сбоку. Он потерял весь свой свет, и облачение закрылось. На консоли у основания меча появились слова.

[Вот потеха.]

Едва он прочел эти обрадованные слова, Фафнер кое-что понял.

Он осознал, что стоит спиной к луне.

Полудракон глянул под ноги. Там находилась тень.

В центре этой, предположительно, пустой прогалины, находилась чья-то тень. Ее образовал лунный свет у его спины.

Кто же ее отбрасывал?

Это человек, что взмахивал Облаченным Мечом и срубил все окружающие деревья, которые Фафнер мог использовать для побега.

Это человек, который отбросил Облаченный Меч, потому что не мог остановить его вовремя, и который повернулся спиной к луне.

Фафнер услышал позади себя голос.

— Обернись.

Фафнер заскрежетал зубами и…

— Ох!..

Полудракон развернул все тело с Облаченным Мечом в руке. Он атаковал позади себя на большой скорости, игнорируя боль на спине.

Там стоял один парень.

До того, как меч Фафнера его достиг, в полудракона врезался его правый кулак. Удар столкнулся с кончиком его угловатой челюсти. Наилучшая точка, чтобы послать сокрушительные колебания в его мозг.

Перед тем, как он заговорил, вздохнул, или даже ощутил столкновение, его сознание окутала тьма.

●

Брюнхильд слышала звуки разношерстных атак.

Неподалеку она услышала повторяющийся звон металла.

Вдалеке она услышала оружейные очереди и лязг мечей.

Это все началось и ускорилось со словами Саямы.

…Нынешнее положение…

Девушка не знала. Она была занята преследованием своего врага.

Зигфрид периодически атаковал. Он целился в землю у ее ног и деревья вдоль ее пути, чтобы замедлить ее или задержать.

Как малодушно, — размышляла Брюнхильд. — Почему он не сражается со мной всерьёз?

Она предчувствовала, что он избегает ее вопросов.

…Он пытается выиграть время, пока остальные сражения не закончатся.

С точки зрения Пути Левиафана он может игнорировать их связь и расценивать это как одну из множества битв. Какая бы сторона не победила, все прочие сражения должны будут остановиться.

Скрипя зубами, Брюнхильд подумала: разве он не понимает, как серьёзно она к этому относится?

— Это тоже часть твоего искупления?

Он не желал ей навредить.

На бегу Брюнхильд глянула вперед.

Приблизительно в десяти метрах прямо от нее, лес обрывался, и за ним открывалось травянистое поле.

Девушка решила закончить всё там.

Брюнхильд прекратила атаковать и начала приготовления.

Она собрала силу в руке, сжимающей Реквием Зензе.

Со звучным топотом пробегая между деревьями, Брюнхильд взвалила косу на плечо.

Она направила кончик лезвия к небу. И приняла решение. Она находилась всего в десяти метрах и в паре шагах от поля. Брюнхильд использовала это расстояние, скорость, и сомнение, чтобы открыть всю Преисподнюю.

Она пересекла лес и пронеслась мимо Зигфрида.

Девушка вырвалась вперед него в первый раз. Направив взгляд за пределы леса, Зигфрид что-

то ей крикнул.

Но она его не расслышала.

Брюнхильд опустила голову и ринулась на поле.

— ————

Лунный свет слепил глаза.

Она ступила на траву и услышала влажный шелест. Но гораздо громче просвистел Реквием Зензе, рассекающий ветер у ее уха.

Брюнхильд зашевелилась. Будто складываясь пополам, она толкнула клинок вперед от плеча.

— Откройтесь, врата бездны! Откройтесь как можно шире перед лицом небес! — воскликнула она, когда лезвие вонзилось в землю.

В то же мгновение, за ее плечами и над головой возник свет. Он принял форму разрыва.

Проследив краем глаза за пучком света, Брюнхильд продолжила:

— Явись, властитель косы!!

Ко времени ее разворота, он уже появился.

Жнец смерти около десятка метров высоту, закутанный в плащ из бело-голубого света и носивший невзрачную маску. Невозможно определить, принадлежало лицо за этой пустой маской мужчине или женщине, старику или молодому. Смерть беспристрастна ко всем.

Это была кристаллизация силы, что содержалась внутри Преисподней 1-го Гира. Этот жнец смерти, полон злобой, сжимал громадную косу в руках и взмахнул ей вниз.

Клинок метнулся к Зигфриду.

Едва выбежав из леса, он приготовился принять удар лезвия, словно удар от каунтера. Но эта атака наделена гораздо большей массой, чем предыдущие. Он не мог принять ее так просто.

И поэтому Брюнхильд предположила, что Зигфрид будет удивлен.

Но в итоге она увидела нечто совсем другое.

Брови Зигфрида вскинулись, и он воскликнул ей:

— Найн!

Брюнхильд подняла голову на его скверный тон, и глянула вверх.

И она кое-что осознала: ее больше не освещала луна.

— !..

Девушка развернулась и обнаружила громадную белую массу.

Это был Фафнир Возрожденный.

Перемещаясь во время сражения, механический дракон оказался рядом с ней.

Вспомогательные устройства видения, установленные на его теле, заметили ее и засветились красным.

Прозвучал рев необычайной силы, как будто разверзлась земная твердь.

И в то же время все тело механического дракона попыталось затормозить.

Но ударная волна, пришедшаяся на землю, и ветер, проносящийся сверху, разом набросились на Брюнхильд. Девушка потеряла равновесие, ее тело подкинуло вверх, и она взлетела в воздух. Ее отбросило в сторону леса в направлении Зигфрида.

Как только девушка осознала, что ее отнесло в воздух, она заметила жнеца смерти, плывущего в ночном небе.

Клинок, которым он взмахнул, в полете вонзится в нее.

Он приближался. Это почти десятиметровое лезвие взмахнуло вниз, чтобы перерубить все на своем пути. Ее рассечет надвое.

— !

Едва лишь она подумала, что умрет, как кто-то неожиданно подхватил ее сбоку за талию.

●

…Э?

Не успела Брюнхильд удивиться произошедшему, как ее взор перевернулся. Ее тело с огромной силой швырнули в сторону.

Она пронеслась по воздуху.

И затем ее правое плечо столкнулось с травой.

Девушка ощутила боль, и озадачилась тем, что произошло, но сначала она задала другой вопрос.

— Почему?!

Брюнхильд окунула руки в траву и поднялась.

Она решительно подняла голову и глянула вперед. На пути у вращающейся косы жнеца смерти стояла высокая фигура в черном.

Ей оказался Зигфрид.

Он стоял лицом к лицу к руке, взмахнувшей оружием в его направлении.

И она увидела его лицо.

В его острых глазах виднелась открытая улыбка, соединяющая уголки рта.

Кончик косы достиг его левой руки.

Брюнхильд увидела точку атаки, посланной ей, и увидела его улыбку. Она открыла рот, но слово «почему» больше не прозвучало. Слово, которое пришло прямо из сердца, было:

— Нет! — закричала она. — Нет!!!

И на своем крике Брюнхильд увидела это.

Она увидела ответ на ее слова.

●

Обменявшись атаками с Фафниром Возрожденным, Синдзё увидела это.

За миг до того, как коса жнеца смерти обрушила смерть на Зигфрида, она остановилась в воздухе.

— …Ах.

Тот высокий мужчина в черном стоял на поляне. В метре справа от него остановился громадный бело-голубой клинок. Его остановила женщина, стоящая между ним и клинком.

Рост этой женщины не доходил Зигфриду до плеч.

Она была повернута спиной к Синдзё, и ее окутало такое же прозрачное бело-голубое сияние, как и жнеца смерти.

Та женщина явилась из Преисподней. Синдзё знала ее имя.

Громадный дракон перед ней негромко его произнес:

— …Принцесса Гутрун.

Она повернулась к нему. Отпустила клинок и повернула все свое тело к ним.

Жнец смерти и его коса исчезли над ее головой. Увидев это, Гутрун глянула на них. Глаза под ее мягкими волосами просветлели, а на губах появилась улыбка.

С этой мягкой улыбкой королевна из разрушенного мира молча взирала на всех них.

Она взирала на солдат в лесу, на крылатую расу в небе, и на белого механического дракона в поле.

Оглянувшись на их всех, женщина совершила действие, присущее члену королевской семьи.

Она молча поклонилась.

Синдзё могла лишь потрясенно стоять, но услышала голос. Он прозвучал из уст человека в черном, стоящего рядом с Гутрун. Пожилой человек опустил руки, сжал кулаки, и, содрогнувшись, произнес.

— Почему?.. — Он сделал вдох. — Почему ты снова меня спасла?!

Гутрун к нему не повернулась. Она всего лишь опустила ресницы и кивнула, по-прежнему улыбаясь.

И затем все кончилось.

Тело принцессы рассыпалось осколками света и растворилось в лезвии косы, вонзенной в землю.

Никто не шевелился.

Над полем прокатился ветер, и под лунным светом колыхнулись тени травы.

Лишь одинокий пронзительный звук раздавался в округе.

Чириканье птенца.

●

Брюнхильд оглянулась. Она бросила взгляд на карман Зигфрида, стоящего с опушенной головой.

Оттуда высунулась головка птенца.

— ————

Птенец глянул на лунный свет, и склонил головку.

Он тихонько чирикнул, вылез из кармана, и выпрыгнул на ворот Зигфрида.

И затем взглянул на нее. Он развел свои крылышки, взмахнул ими, и полетел к ней.

Это был неумелый полет, скорее даже планирование, и он продлился всего пару метров.

Однако птенец добрался до ее плеча почти мгновенно и приземлился на черную ткань там. Он вскочил, изменил направление, и заглянул в ее широко раскрытые глаза под треугольной шляпой.

— А…

Изо рта Брюнхильд вырвался слабый голос, и перед ней возникла небольшая темная тень.

Это был черный кот.

Его желтые глаза взирали на ее лицо и на птенца на ее плече. Наконец, он проговорил:

— Брюнхильд… Чего же ты сейчас хочешь?

Брюнхильд не могла ответить.

Девушка опустила голову, поднесла руки к лицу, широко раскрыла рот, и ее голос вырвался наружу.

Она зарыдала громким, громким голосом.

Брюнхильд рыдала и продолжала рыдать.

●

Хаген кивнул внутри Фафнира Возрожденного.

Он не знал правду об уничтожении 1-го Гира.

Но Гутрун, появившись из Реквием Зензе, поклонилась.

Это всё, что имело значение.

Его окружал только звук ветра. Повсеместное движение прекратилось.

Все кончено? — гадал Хаген.

Дискомфорт, растущий внутри него, становился всё сильнее и отчетливее.

На этом всё и кончится?

Нет, — возразил Хаген внутри Фафнира Возрожденного.

Так всё вернется к тому, что и было.

…Я не могу допустить такого неопределенного конца.

Было нечто, что он должен получить. Лишь столкнувшись со своим врагом, он мог это уладить.

То было нечто, что они потеряли с разрушением 1-го Гира, и что они не могли передать Фафнеру и остальным.

Без обретения этого все закончится так же, как и раньше.

Но на этом поле боя всё кончено, и его тело приближалось к финальной черте.

Всё было безнадежно?

Слегка опустив свои основные объективы, Хаген глянул вперед.

Там стоял один юноша. Священный меч Грам покоился в его левой руке. Он был тем, кто отвечал за Путь Левиафана.

Он глядел прямо на Хагена.

Его брови приподнялись, а губы плотно сомкнулись. Он крепко сжимал Грам и не собирался отпускать. Его ноги развелись шире плеч, он согнул колени, и ждал. Юноша ждал, когда Хаген начнет действовать.

Он ждал.

— …

Хаген определенно его видел, и он задал юноше вопрос:

— Результат, достигнутый в эмоциональном порыве, может быть опровергнут, когда эмоции позабудутся. Вот о чем ты думаешь?

— Да, — ответил юноша, кивнув.

Используя тело Фафнира Возрожденного, Хаген кивнул.

— Юноша, если ты победишь, то изменишь этот мир. В каком-то роде, это будет означать его уничтожение. Ты готов так поступить?

Не дожидаясь ответа юноши, Хаген выговорил дальнейшие слова.

— Прежде чем ответить, хорошо подумай. Неискренний ответ и неискренний договор недостойны разрушения мира. Необходимо доверие, подобающее разрушению мира. Ты понимаешь? Вот что означает быть искренним.

— Я понимаю. Слово «искренность» — это сердце, подобное солнцу, образованному из слов…[□]Японское слово «искренность» (□□) можно разбить на кандзи, означающие «слова»(□), «образованный»(□□), «солнце»(□), и «сердце»(□). И сейчас я тебе это докажу.

Через всех в округе пронеслось оживление. Девушка, стоящая рядом с парнем, бросила изумленный взгляд. Она задала юноше вопрос, и Хаген знал почему.

…Девушка, это потому, что ты права.

И…

…Я хочу победить.

Продолжая взирать на Хагена, юноша обратился к девушке:

— Прошу, пойдем со мной, Синдзё-кун.

И затем он направил свои прямолинейные слова к Хагену:

— Я видел прошлое, буду сражаться в настоящем, и уверен, что будущее с нами. В таком случае, мы думаем об одном и том же.

— Тогда позволь мне сказать одну вещь: убедись, что ты не изменишь тому, чего добьешься здесь, и не пойдешь против этого обещания. Юноша, взявший на себя роль злодея, ты можешь пообещать мне, что разрешишь всё здесь?

— Тэстамент!

Когда парень воскликнул это слово, Фафнир Возрожденный начал движение.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274373